

ЯЗЫК. СЕМИОТИКА. КУЛЬТУРА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МУЗЫКА
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
Том IX

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ В XX ВЕКЕ:
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Книга 1
1920 — 1930-е годы

Часть 2

Подготовка текста, вступительные статьи, комментарии
М. П. Рахманова

Научный консультант
А. А. Наумов

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 78.03(470-571)
ББК 85.318
Р 89

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 15-04-16138

Р 89 Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IX. Русское православное церковное пение в XX веке: Советский период. Кн. 1: 1920—1930-е годы. Ч. 2 / Гос. ин-т искусствознания; подгот. текстов, вступит. ст. и коммент. М. П. Рахмановой; научный консультант А. А. Наумов. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 472 с., ил., вклейка. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630
ISBN 978-5-94457-246-2

Тема, подобная той, которой посвящен IX том серии «Русская духовная музыка в документах и материалах», до сих пор не ставилась как отдельная и самостоятельная, в охвате не только примыкающего к 1917 десятилетия, но всего исторического периода. Между тем, осмысление наследия советской эпохи в целом все отчетливее ныне осознается как одна из основных задач актуального искусствознания. Этот том — опыт приближения к огромной по объему и значению сфере, опыт первичного обобщения материала.

Ввиду объема публикуемых документов том делится на две книги, посвященные, соответственно, периоду между двумя мировыми войнами (в данном случае от 1917 — по начало 1940-х) и послевоенному (от 1943 до 1988, то есть празднования 1000-летия Крещения Руси).

В отличие от предыдущих томов РДМ в этой книге нет какой-либо единообразной формы подачи материалов классического типа: «вступление — текст — комментарии». Форму подачи здесь диктует характер имеющегося материала; это может быть и «чистая» публикация архивного (или опубликованного ранее) текста полностью со вступлением и комментариями, и извлечение из разных текстов необходимых фрагментов, и обзор с многочисленными цитатами, и проч. В любом случае мы старались подходить к текстам разных жанров с максимальной бережностью и, безусловно, с глубокой благодарностью к их авторам, здравствующим и почившим.

УДК 78.03(470-571)
ББК 85.318

ISBN 978-5-94457-246-2

9 785944 572462 >

© М. П. Рахманова, подгот. текста, вступит. ст. и коммент., 2015
© Языки славянской культуры, оригинал-макет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступление</i>	9
«С нами Бог!» <i>Время. Люди. Деяния. Хроника 1917—1930-х годов</i>	25

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ: 1920-Е

Города

Церковно-приходская жизнь Москвы	109
<i>Митрополит Виленский и Литовский Елевферий (Богоявленский).</i> Неделя в Патриархии	127
<i>Никита Окунев.</i> Дневник москвича	136
<i>Николай Розов.</i> О церковных хорах и диаконах в Ленинграде	148
<i>Николай Любимов.</i> Мудрые звуки	154
<i>Священник Павел Чехранов.</i> Две тюремные Пасхи	163
<i>Вера Корнеева.</i> Воспоминания о храме свв. Бессребреников Кира и Иоанна на Солянке	169
<i>Софья и Наталья Самуиловы.</i> Отцовский крест	173

Монастыри

Алекسانдро-Невское братство	196
Данилов монастырь	230
Киево-Печерская лавра	258

ПОРТРЕТЫ 1920-Х

Священник Василий Зиновьев (<i>Людмила Зуммер</i>)	274
<i>О. Василий Зиновьев.</i> Постановка хора (воспитание хора)	286
Сергей Ляпунов (<i>Владимир Миллер</i>)	302
Александр Оленин: народная литургия	321

ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ: 1930-е

<i>Андрей Козаржевский. Церковно-приходская жизнь Москвы 1920—1930-х годов</i>	330
<i>Анатолий Свенцицкий. Невидимые нити</i>	335
<i>Протоиерей Анатолий Правдолюбов. Письмо к Геннадию Нефедову</i>	351

ПОРТРЕТЫ 1930-х

<i>Протоиерей Георгий Извеков</i>	374
<i>Владимир Иванов-Корсунский</i>	407

РЕГЕНТЫ И ХОРЫ

<i>Александр Смирнов. Воспоминания о Синодальном училище и хоре</i>	419

Николай Данилин

<i>Биографическая хроника: 1917—1928</i>	433
<i>Александр Ведерников. Некролог</i>	438
<i>Воспоминания о Николае Данилине</i>	440
<i>Василий Постников. Перечень церковных песнопений с указанием композиторов, произведения которых исполнялись хорами под управлением Н. М. Данилина на службах в храмах Москвы</i>	450

Павел Чесноков

<i>Биографическая хроника: 1917—1928</i>	480
<i>Василий Алексеев. Юбилей П. Г. Чеснокова</i>	486
<i>Из писем Владимира Вильшау к Сергею Рахманинову</i>	489
<i>Павел Чесноков. Предисловие к 1-й части книги «Хор и управление им»</i>	492
<i>Андрей Каютов. Письма о духовном пении Павлу Чеснокову</i>	495
<i>Иван Юхов. Дневник хора (1924—1928)</i>	509
<i>Михаил Косаткин. Владимирский архиерейский хор и его деятели</i>	517
<i>Дмитрий Пышкин. Дневник старообрядческого певца</i>	529
ДУХОВНЫЕ КОНЦЕРТЫ: 1920-е	576

ВТОРАЯ ЧАСТЬ**ДИАКОНЫ**

<i>Александр Смирнов. Великий архидиакон</i>	619
<i>Никита Окунев. Дневник москвича</i>	626
<i>Михаил Губонин. [Великий Патриарший Архидиакон]</i>	631
<i>Михаил Макаров. Из жизни православной Москвы</i>	633
<i>Инок Дорофей (Рябинкин). Из воспоминаний</i>	647
<i>Василий Алексеев. Московские протодиаконы</i>	649
<i>Василий Алексеев. Московские проповедники</i>	658
<i>Анатолий Свенцицкий. Московские протодиаконы</i>	659
<i>Николай Любимов. Благовестники</i>	665
<i>Сергей Бирюков. Из пропасти забвения</i>	684
<i>Леонид Леонов. Из романа «Пирамида»</i>	690
<i>Приложение 1. Журнал Московской Патриархии: некрологи и юбилеи</i>	696
<i>Приложение 2. Материалы из архива К. В. Розова</i>	705

КОЛОКОЛА

<i>Павел Гидулянов. Церковные колокола на службе магии и царизма</i>	713
<i>Звонарь Павел Гедике</i>	719
<i>О. Сергей Дурылин. Москва</i>	720
<i>Андрей Козаржевский. Звуковой фон Москвы 1920—1930-х годов</i>	733
<i>Борис Пильняк. Красное дерево</i>	735
<i>О. Сергей Дурылин. Колокола</i>	737
<i>Приложение. Колокола Большого театра</i>	764

ИССЛЕДОВАТЕЛИ

<i>А. В. Преображенский в Петроградской/Ленинградской консерватории (Тамара Сквирская)</i>	768
<i>Протоиерей Василий Металлов. Христианское богослужение в связи со священным песнопением и церковной музыкой</i>	776

<i>Яков Богатенко. Материалы по изучению мелодической структуры знаменного крюкового пения</i>	783
<i>Константин Кузнецов. Древнерусское церковное пение</i>	802
ДЕЛО ДРАМСОЮЗА	811
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ПОЛИКАРП КИРЕЕВ)	944
БОРЬБА С «ЦЕРКОВЩИНОЙ». ПРОЛЕТАРСКИЕ ЖУРНАЛЫ	956
<i>Александр Никольский. О стилях хорового пения: «церковном» и «светском»</i>	969
<i>Леонид Сабанеев. Музыка после Октября</i>	973
<i>Чистка в ГИМНе (из писем Я. А. Богатенко к В. В. Пасхалову)</i>	976
<i>Виктор Виноградов. Против церковщины в музыке</i>	982
<i>Александр Чаянов. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской Утопии</i>	1007

НОТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Яков Богатенко</i>	1019
<i>Протоиерей Георгий Извеков</i>	1027
<i>Владимир Иванов-Корсунский</i>	1041
<i>Александр Оленин</i>	1049
<i>Антирелигиозные сочинения</i>	1059

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ДИАКОНЫ

Едва ли не во всех сколько-нибудь развернутых воспоминаниях о церковной жизни 1920—1930-х годов при описаниях служб в разных храмах возникают яркие фигуры диаконов. Именно о них мемуаристы пишут с особой симпатией, с особым теплым чувством. И это понятно: диакон по самой своей сути есть посредствующее звено между алтарем и приходом, именно он возглашает во всеуслышание истины веры, именно он чаще всего прямо обращается к церковному народу. Несомненно также, что, условно говоря, «артистическое» начало тоже неотъемлемо от образа настоящего русского диакона: из всего церковного клира диакон — в наибольшей мере артист, и это неоспоримо подтверждается не только мемуаристикой разных времен, но и образами диаконов в классической русской литературе.

Послереволюционные полтора десятилетия были эпохой самого высокого расцвета диаконского искусства, на что имелись очевидные причины. Во-первых, конечно, свобода от контроля Св. Синода, что позволяло особенно широко развивать практику, имевшую место и до 1917, а именно — по решению прихожан (церковного совета, старост и проч.) выбирать для торжественных служений самых талантливых диаконов, не стесняясь при этом наличием в данном храме собственного причта. Как это делалось, описывается, например, в публикуемых воспоминаниях Михаила Макарова, а к чему приводило — видно из некоторых донесений благочинных Москвы, сетующих на самоуправство своих прихожан. По замечанию одного мемуариста, в крайних случаях дело доходило до того, что диакона спрашивали, с каким священником (или даже владыкой!) он предпочитает служить: в Москве в это время, как уже упоминалось, было огромное стечение духовенства из закрытых храмов и монастырей разных епархий.

Точно так же и голосистые диаконы стекались в столицу из разных местностей и иногда находили здесь свой путь или, точнее, разные пути: кто-то оставался в храме, кто-то уходил на иную службу — преимущественно в оперный театр или, случалось, в светский хор, кто-то позже, после войны, или раньше, всего через несколько лет (как, например, Михаил Лебедев), снова возвращался к диаконству. Такие случаи тоже фиксируются в публикуемых текстах. Но следует подчеркнуть: в благодарной памяти прихожан того времени и следующих поколений оставались прежде всего те замечательные диаконы, которые ни в чем не изменяли своему долгу, являя примеры преданного и часто жертвенного служения Церкви.

В первую очередь речь идет о великом архидиаконе Константине Розове, который после 1918 стал патриаршим архидиаконом, глубоко почитавшим Патриарха Тихона, во всем верным Патриарху и любимым им. О. Константин «сгорел» очень рано, в 1923, неполных пятидесяти лет; о нем опубликована к настоящему времени небольшая книга его дочери Л. К. Розовой («Великий архидиакон». М., 1997), он присутствует на страницах многих опубликованных воспоминаний (в настоящем томе приводятся фрагменты некоторых из них).

Но в другом смысле, может быть, на первое место следовало бы поставить единственного среди прославленных новомучеников диакона — Михаила Лебедева, обладателя очень мощного голоса, певшего короткое время в хоре Мариинского театра, затем ставшего патриаршим диаконом, несколько лет проведенного в далекой ссылке, а затем служившего во Владимире, где он и был расстрелян, приняв перед смертью священническое рукоположение.

Преемником Константина Розова как главы диаконского чина, по крайней мере московского, стал Михаил Холмогоров, тоже успевший послужить с Патриархом Тихоном, переживший трагические 30-е годы и снова вышедший на столичное служение в конце военных лет. Его образ так любовно и подробно воссоздается на страницах публикуемых воспоминаний, что вряд ли нуждается в дополнительных комментариях.

Далее — у каждого мемуариста складываются свои предпочтения, даже своя «табель о рангах»: на второе место попадают обычно Максим Михайлов, Николай Остроумов, Владимир Прокимнов, Сергей Туриков. Любовь прихожан к Михайлову была, кстати, столь велика, что ее не охладил уход отца диакона в Большой театр, где он достиг вершин признания; особенно подчеркивается, что Максим Дормидонтович не снял с себя сана и после кончины, по разрешению Патриарха Алексия I был отпет как диакон.

Интересно и то, что ценители церковного благолепия разделяют диаконов на две категории — «возглашающих» и «поющих», находя в каждой из категорий своих корифеев. Что касается «поющего» диаконства, то к этому времени для него уже существовал достаточно большой репертуар «сольных» номеров и этот репертуар продолжал пополняться. Даже более того, отцы диаконы в исключительных случаях пели «ансамблями», как бы соревнуясь на протяжении службы (что зафиксировано, например, в воспоминаниях Никиты Окунева). Конечно, это гармонирует со свойственным этой (и более поздней) эпохе общему тяготению к сольному (с хором) пению за богослужением, а также со множеством торжественных архиерейских служб, которые по указанным выше причинам проводились в столице и разных городах страны.

Несомненно, талантливые, любимые народом диаконы служили не только в столицах, но и в провинции. Это доказывает хотя бы беглый обзор некрологов, помещавшихся на страницах ЖМП в послевоенную эпоху: диаконских некрологов много, и написаны они опять-таки очень проникновенно. Из них следует, что многие отцы диаконы воевали, бывали ранены на фронте, получали воинские награды — и после войны возвращались к любимому делу, часто оставаясь в родном храме в течение десятилетий.

Вот, например, одна выразительная биография диакона из Пермской епархии:

В 1976 году исполняется 70 лет со дня рождения и 50 лет служения в диаконском сане клирика Всехсвятского храма в г. Кунгуре протодиакона Арсения Федоровича Пантелеймонова.

Родился он в с. Мазуевка нынешней Пермской области в семье народного учителя. Окончил двухклассное училище в Кунгуре. С 1924 был иподиаконом у епископа Кунгурского Аркадия, викария Пермской епархии. 29 декабря 1926 рукоположен им во диакона к Успенскому кафедральному собору в Кунгуре. В дальнейшем, до 1933 года, служил диаконом в храмах Кунгура. С 1933 был клириком Преображенского храма в с. Каширино Кунгурского района.

В конце 1942 А. Ф. Пантелеймонов был призван в ряды Красной армии. В тяжелом бою за Днепр 23 октября 1943 он был контужен и ранен. Без сознания, потеряв много крови, он лежал на поле боя. Его посчитали мертвым, и вскоре семье пришло сообщение, что рядовой Пантелеймонов погиб смертью храбрых. Через три месяца, когда еще не утихла боль о потере отца, пришло от него письмо, в котором сообщалось, что он жив и находится на лечении в госпитале в Баку. Его подобрала воины с прославленных «катюш» на вторые сутки едва живым, пораженным газовой гангреной. Много недель врачи боролись за жизнь воина: было сделано четыре сложных операции. В первых числах июня 1944, инвалидом второй группы, Пантелеймонов вернулся домой.

А. Ф. награжден пятью медалями. В 1935 Патриаршим Местоблюстителем Блаженнейшим Сергием диакон награжден двойным ораером. В 1956 архиепископом Пермским и Соликамским Иоанном (Лавриненко) возведен в сан протодиакона. <...>

Протодиакон Арсений Пантелеймонов имеет шестерых детей и одиннадцать внуков. Два его сына — клирики РПЦ (*ЖМП. 1976. № 4. С. 28*).

Многим отцам диаконам была дарована долгая жизнь. Так, в 1978 в Новосибирске отмечали 85-летие протодиакона Симеона Евдокимова, служившего в сане с 1916. Свой юбилей он встретил в строю:

Отец протодиакон обладает красивым голосом, прекрасной дикцией, участвует в совершении Божественных служб с глубоким молитвенным чувством. Он отличается простотой нрава, христианским смирением, сердечностью и добротой; его любят и уважают члены клира и прихожане (*ЖМП. 1978. № 2. С. 24*).

До наших дней в Саратове и Волгограде живет память о талантливом протодиаконе Василии Султанове, который до войны получил высшее светское образование, затем всю войну провел на фронте и с 1946 по 1983 служил диаконом и протодиаконом в Пензенской области, соборах Саратова и Волгограда. И так далее.

Важно подчеркнуть, что диаконы той эпохи оставались «в сущем сане» до конца своих дней и обычно (но не всегда) не переходили в священство, хотя такие предложения им делались, особенно после войны, когда остро не хватало священников для вновь открывавшихся храмов: диаконы предпочитали совершенствоваться в своем служении, осознавая его как неотъемлемое звено в православной службе.

В данном разделе по понятным причинам раздвигаются хронологические границы периода, и судьбы некоторых выдающихся диаконов прослеживаются и в послевоенную эпоху.

Александр Смирнов

ВЕЛИКИЙ АРХИДИАКОН*

Кремлевские соборы приходов не имели, и москвичи, как и многие приезжие, приходили в Успенский собор, особенно в воскресные и праздничные дни, чтобы послушать пение знаменитого хора и насладиться службой известного всей России протодиакона. Одна внешность Константина Васильевича вызывала радостное чувство. Высокий, с правильным лицом, курчавыми волосами, он был во всем очень гармоничен и являл собой тип русского красавца. Сквозь золотые очки смотрели добрые, доверчивые глаза, и все его служение убеждало в искренности слов и действий.

Неторопливость и уверенность Константина Васильевича создавали атмосферу полного спокойствия у хора и у всех сопричастных к служению. Так было всегда, и никакие трудности, никакие высокопоставленные лица не влияли своим присутствием на благочинность и стиль службы Константина Васильевича. <...>

Пение Синодального хора часто, если не всегда, сочетали со службой Константина Васильевича. И неизменно он был великолепен. Особенно поражал его голос. Это был прекрасный, необыкновенный по тембру бас-профундо, исключительно звучания, без каких-либо хрипов или качаний. Полная уверенность и спокойствие, постоянное чувство своих возможностей — вот что отличало протодиакона Розова. Я, например, не помню ни одного срыва на высоких нотах при полном звучании голоса в Многолетии, да и в низком звуковом диапазоне он никогда не «давился» и всегда знал свои возможности¹.

Дикция Константина Васильевича была великолепна. Навсегда запомнилось его чтение Евангелия в Великую Пятницу. Чтение это длится очень долго, но держит слушателей в полном внимании к тексту, что достигается не только содержанием, но и ровностью звучания, изумительным дыханием. И это чтение Розова изумляло не только тогда, но и много лет спустя моих товарищей-синодалов, когда мы вспоминали о своей школе, своем детстве, юности.

* Очерк о Великом архидиакоме был написан А. П. Смирновым по просьбе дочери К. В. Розова Людмилы Константиновны в 1989. В 1991 очерк опубликовал журнал «Наше наследие» (№ 1) — с небольшой редакторской правкой и купюрой эпизода, связанного с «живоцерковником» Красницким. Перепечатан также в I томе РДМ.

¹ По некоторым сведениям, Розов, находясь в Петербурге, занимался у известного оперного певца и режиссера И. П. Прянишникова, который развил верхний регистр голоса Розова и выровнял его звучание по всему диапазону.

В книге Е. Малютина «Болезни горла и их лечение» (М., 1912) приведено изображение горла знаменитого диакона (иллюстрация № 8), рядом с изображением горла Шаляпина и мальчика-певчего Ильи Шорина.

В последний раз я видел и слушал Константина Васильевича и свой Синодальный хор в 1917. Я отправился в Успенский собор ко всенощной службе под праздник Воздвижения. Время было тревожное.

Народ заполнил собор, что называется, до отказа. Пройти на клирос было невозможно, и я остановился у западных дверей, где было все видно и слышно. Как всегда при архиерейском служении, певцы в своих одеждах малинового цвета сошли с клиросов на амвон для исполнения торжественного песнопения «Хвалите имя Господне». Хор запел произведение Кастальского.

Растворились Царские врата, и все духовенство во главе с епископом вышло на середину собора. Шествие замыкал Константин Васильевич. В его руке был сноп зажженных свечей, и в это время, по обыкновению, по свечам центрального паникадила побежал зажженный шнур, осветивший паникадило и собор. Торжественный, незабываемый момент!

Весной 1919, вернувшись в Москву после долговременной отлучки, я узнал, что вместо Синодального хора, слившегося с певцами других московских хоров, организовалось три хора. В одном из них, где хормейстером был А. В. Александров, пел и Константин Васильевич, не оставляя служения в храмах Москвы². Слушал я этот хор в театре сада «Эрмитаж» летом 1919. Пожалуй, это выглядело странным, но ничего зазорного я, как и все, в этом не чувствовал. Концерт проходил днем, народу было мало. По окончании концерта все вышли на свежий воздух. Возле Константина Васильевича сгруппировался кружок, в котором были П. Г. Чесноков, Н. С. Голованов, А. В. Александров и другие. Слышался голос Голованова, он в то время давал в церквях концерты духовной музыки с участием Неждановой, Стрельцова, возможно, и Розова³.

В 1921 Москва отмечала юбилей Константина Васильевича — 25-летие его служения Церкви. Храм Христа Спасителя был переполнен народом. Мне с трудом удалось пробраться к правому приделу храма на хоры, откуда я его и увидел в облачении и камилавке: он был уже архидиаконом. Я вновь увидел мощную фигу-

² Розов не состоял в штате хора А. В. Александрова. В это время 2-м Государственным хором руководил П. Г. Чесноков, а Александров являлся его помощником; с 1922 Чесноков возглавил Государственную хоровую капеллу, и в 1922-м Розов начал работать в капелле. С Чесноковым его связывала давняя дружба. В частности, композитор посвятил Розову Великую ектению ор. 37 № 4 (1911) для диакона и смешанного хора, а также песнопение для того же состава «Спаси Боже люди Твоя» (1920).

³ В дневниковой записи Окунева от 8/21 апреля 1921 автор излагает содержание своей беседы с Розовым, в которой Константин Васильевич рассказал, в частности, что гонорары за свое участие в службах он получает продуктами и товарами и одновременно вынужден служить в 1-м Государственном хоре и выступать в концертах в светском репертуаре.

Когда же я спросил его, поет ли он там «Интернационал», то он ответил, что «Интернационала» петь не приходилось, а «Дубинушку» поет довольно частенько. За пропуски [концертов] его штрафуют по 10 000 за раз, так что эта советская служба обходится ему не менее 200 000 рублей в месяц (С. 444).